

ЖИЛИЩЕ РУССКИХ И СЛОВЕНЦЕВ ПО ДАННЫМ ОБЫДЕННЫХ ТОЛКОВАНИЙ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ

"Различия в характере языков лучше всего проявляются в состоянии духа и в способе мышления и восприятия" (Гумбольдт 1985: 349). Опираясь на это положение концепции В. фон Гумбольдта о связи языка с "характерами человеческих сообществ", мы попытались сделать первый шаг на пути к целостному изучению языка и "духа нации" — выявить специфику восприятия носителей русского и словенского языков. На данном этапе мы ограничиваемся изучением специфики обыденного восприятия лексических единиц одной тематической группы в соответствии с обыденным сознанием носителей языка.

Целесообразно уточнить понятие обыденного (наивного, ненаучного) сознания. В этнографии с обыденным мировоззрением, обыденным сознанием связывают общее сознание этноса, так называемые модели мира, включающие основные стереотипы, фиксирующие типичные для членов этноса понятия, знания, умения, нормы поведения, на основе которых в каждом этносе формируются представления людей об окружающей действительности, самих себе, отношениях с действительностью и людьми и т.д.

Необходимо отметить, что обыденное сознание играет немаловажную роль в жизнедеятельности человека. Авторы работы "Обыденное мировоззрение" С.С.Гусев и Б.Я.Пушканский пишут: "Будучи регулятором повседневного человеческого общения, обыденное сознание представляет собой форму осмысления накопленных, но не всегда рационально освоенных знаний, которые могут быть итогом непосредственного жизненного опыта каждого и в целом не зависят от научно-теоретической мысли, хотя в чем-то и могут корректироваться опытом науки (например, научными рекомендациями по гигиене, здоровому образу жизни и т.п.)."

С другой стороны, обыденное сознание может быть и формой осмысления обыденных жизненно-практических знаний, имеющих в своей основе не индивидуальный, а коллективный опыт, накопленный многими поколениями и усвоенный индивидом в процессе его социализации. Именно этот обыденный опыт делает возможными совместные согласованные действия людей. И именно в обыденном сознании находят отражение все области реальности: природа, общество, человеческая жизнь во всех ее объективных и субъективных проявлениях (Гусев, Пушканский 1994: 11).

Поскольку толкование значения слова представляет собой внешнее (речевое) оформление знания, отраженного рефлектирующим сознанием, обыденное толкование значения слова, во-первых, отражает типовые связи, определяет тот стандарт, в котором зафиксированы актуальные для обыденного сознания семантические отношения и закономерности их осмысления, во-вторых, выявляет специфику обыденного восприятия лексических единиц. По словам Г.В.Колшанского, "любое адекватное описание какого-либо объекта не есть субъективное примысливание, а лишь отображение тех качеств и свойств объекта, которые в нем объективно заложены и которые обнаруживаются различными субъектами по различным мотивам в познавательной и информационной деятельности. Этот путь есть единственный путь приближения нашего познания к объективной истине (раскрытие бесконечных сторон предмета), складывающийся в результате деятельности множества субъектов" (Колшанский 1990: 62).

Материалом исследования послужили 1800 обыденных толкований значений слов тематической группы "Жилище", состоящей из 30 единиц. В нее вошли названия частей квартиры, разновидности мебели, посуды и бытовые приборы. Слова расположены в алфавитном порядке. В качестве информантов использовались 60 человек: 30 русских и 30 словенцев. Обе группы были представлены лицами мужского и женского пола разного возраста и разного уровня образования.

Был проведен эксперимент, в ходе которого русским и словенским информантам предлагалось письменно в анкетах дать

определения 30 слов. Внимание информантов обращалось на то, что в толкованиях нужно отразить свое собственное понимание значений слов: "Как вы понимаете это слово?" / "Kaj Vam pomeni ta beseda?"

Обратимся к рассмотрению обыденных толкований русских и словенских информантов.

Анализ данных анкетирования показал, что в обыденном сознании русского человека балкон связан с практической, хозяйственной деятельностью (*на балконе мы можем хранить какие-нибудь заготовки и даже сушить белье после стирки; место, где можно хранить вещи, которыми долго не пользоваться; для сушки белья или любования закатом* и т.д.). А для словенца балкон является местом для отдыха (*prostor za sproščanje; del hiše, običajno za sedenje, počitek, z rožami* и т.д.).

В 10% русских анкет респонденты, толкуя слово *ваза*, указали на то, что ее могут наполнять не только цветы, но и фрукты, жидкости и т.д. В словенских анкетах мы не находим такого уточнения.

По мнению большинства опрошенных первой группы, веник — средство для уборки мусора, а респонденты второй группы указали на более широкий спектр применения данного предмета: от уборки мусора до взбивания продуктов (*z njo pometamo; pripomoček za stepanje; WC — metlica* и т.д.), хотя и не назвали той функции, которая встречается в 10% анкет русских респондентов — связка веток для парения в бане.

30% русских информантов называют защитную функцию двери в толковании этого слова (*то, чем можно запереть квартиру; сторож квартиры; спасает от грабителей и посторонних взглядов* и т.д.). Этой функции не называют словенские информанты, определяя дверь как часть комнаты (здания) для входа/выхода.

Диван в сознании всех респондентов — мягкая мебель для отдыха.

Зеркало определяется всеми как предмет, предназначенный для рассматривания своего отражения (*предмет, в котором*

можно увидеть свое отражение; чтобы смотреться; *pripotoček za ogledanje samega sebe; celoten izgled* и т.д.).

Кастрюля — посуда для приготовления пищи — такую дефиницию мы находим в анкетах обеих групп, в 15% анкет и той, и другой группы кастрюля связывается с приготовлением супа.

В обыденном сознании русского человека ковер может служить для украшения и утепления помещения, может располагаться как на полу, так и на стенах. В обыденном сознании словенца ковер служит только для украшения и предназначен только для пола.

В анкетах русские респонденты выделили два значения слова *коридор*: 1) узкий проход, соединяющий несколько помещений; 2) место, где снимают верхнюю одежду. Для жителей Словении второе значение не является актуальным, зато появляется следующая дефиниция — там, где висят картины.

Кресло в обыденном сознании всех респондентов связано с удобством и отдыхом (*мебель для отдыха; удобное место для отдыха; mehak, udoben stol z naslonjalom; namenjen za počitek; udoben del sobe* и т.д.).

Кровать определяется русскими респондентами как место для отдыха, а словенскими — как место для сна.

В обыденном сознании русского человека слово *кухня* представлено в двух значениях: 1) место для приготовления пищи (90%); 2) место для приема пищи (50%). В сознании словенца кухня предназначена только для приготовления пищи (*prostor za kuhanje; soba, v kateri kuhamo; prostor, v katerem se pripravlja hrana* и т.д.).

Во всех анкетах слово *лампочка* определяется как осветительный прибор, слово *ложка* — как столовый прибор для принятия пищи, матрас является неотъемлемой частью кровати, обеспечивая ее функционирование (*служит для смягчения кровати; мягкое изделие для спокойного сна; mehka podlaga za spanje; mehka stvar za posteljo* и т.д.), нож толкуется как предмет для резки.

В анкетах русских информантов в толковании слова *одеяло*

выделяется актуальный признак — служит для согревания во время сна. По этому же назначению используют одеяло и словенцы, но в их анкетах (10%) появляется еще одна функция одеяла — декоративная.

Для всех респондентов окно служит для проникновения света и созерцания окружающего мира, а пол является поверхностью, по которой ходят.

Подушка толкуется всеми как подкладка под голову, но в 10% толкований этого слова в словенских анкетах указывается на ее декоративную функцию.

Потолок — это для всех верхняя часть помещения, но в словенских анкетах, в отличие от русских, нет уточнения: *потолок — это то, что белят*.

В обыденных толкованиях и русских, и словенцев пылесос определяется как прибор для сбора пыли (чистки пола), скатерть — как полотно, которым покрывают стол. Примечательно, что в 20% толкований обеих групп скатерть выполняет функцию украшения стола (*праздничная часть стола; средство для украшения стола; miza v praznični dan; okras za mizo* и т.д.).

Стол для 70% опрошенных является местом для приема пищи и для 30% — местом для работы (в анкетах обеих групп).

Стул — предмет мебели, на котором сидят; тарелка — посуда для приема пищи (для всех опрошенных).

По данным русских анкет, телевизор — источник информации и способ развлечения. Нужно отметить, что, толкуя значение этого слова, респонденты активно выражали свое отношение к этому прибору: *предмет для бездельников и полуночников; яблоко раздора для семьи; аппаратура, позволяющая человеку видеть мир и отнимающая много свободного времени; средство для одурачивания граждан; ящик, который чаще всего показывает непристойные или глупые вещи, реже — информацию о событиях в мире, и совсем редко — о Боге* и т.п. 50% опрошенных словенцев воспринимают телевизор в качестве радиотехнического устройства (*električna naprava; aparatura, ki služi za prenos slike in zvoka* и т.д.), 40% используют его в качестве

источника информации, а отдыхают у телевизора всего 16% словенцев. Это можно объяснить тем, что жители Словении отдают предпочтение активному отдыху — спорту, туризму.

Для обыденного сознания русских респондентов холодильник является местом для хранения продуктов, а для словенских — местом для охлаждения продуктов, напитков. На это различие, на наш взгляд, оказывают влияние как климатические особенности проживания обеих групп, так и особенности питания тех и других. Россияне в основном питаются дома, нередко храня в холодильниках домашние заготовки со своих огородов, а жители Словении в основном питаются в общественных местах, не делая запасов продуктов на год.

Во всех анкетах шкаф определяется как место для хранения вещей, а шторы выступают в роли украшения окон и защиты от посторонних взглядов.

Таким образом, анализ данных анкет показал различия в обыденном восприятии русскими и словенцами таких частей (или атрибутов) жилища, как балкон, ваза, веник, дверь, ковер, коридор, кровать, кухня, одеяло, подушка, потолок, телевизор и холодильник. Небольшое количество респондентов не позволяет сделать нам окончательных выводов об особенностях жизненного пространства обеих наций, очерченного рамками дома, квартиры, жилища, но полученные данные все же позволяют обозначить некоторые особенности.

Русские: постоянно мерзнут, тепло одеваются (раздеваются в коридоре), утепляют свое жилище (завешивают коврами), много трудятся (белят потолки, делают заготовки и хранят их в течение года в холодильнике, быть может, поэтому нуждаются в прочной двери, защищающей от грабителей), много и пассивно отдыхают (валяются на кровати, смотрят телевизор, но парятся в бане), готовят пищу и едят на кухне, хранят ненужные вещи на балконе.

Словенцы: им жарко (одеяло могут использовать в декоративных целях, охлаждают пищу и питье в холодильнике), ведут активный образ жизни (не увлекаются телевизором, не валяются на кровати), дверь используют для входа/выхода, в коридоре вешают

картины, а стены не завешивают коврами, не белят потолков и не едят в кухне.

Таким образом, выявленные нами особенности обыденного восприятия жилища русскими и словенцами намечают определенные тенденции, дальнейшее изучение которых — объемный, но интересный труд.

В. фон Гумбольдт писал: "Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия" (Гумбольдт 1985: 349), подчеркивая невозможность познания характера своей нации, ее духа и образа ее мыслей при изолированном рассмотрении, без изучения других наций, находящихся с ней в контакте. Ведь только при выявлении отличий мы можем говорить о специфических особенностях. "Только общественным путем человечество может достигнуть высочайших вершин, и объединение многих необходимо не только для того, чтобы посредством умножения сил осуществлять более значительные и долговечные начинания, но в первую очередь для того, чтобы посредством объединения многообразных способностей проявить собственную природу в ее подлинном богатстве и во всей широте" (Гумбольдт 1985: 320).

P.S.: Zahvaljujemo se red. prof. dr. Adi Vidovič Muha in asist. dr. Vojku Gorjancu za pomoč pri zbiranju gradiva.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гумбольдт В. фон, 1985, Язык и философия культуры. Москва.
Гусев С.С., Пушкинский Б.Я., 1994, Обыденное мировоззрение: Структура и способ организации. С.-Петербург.
Колшанский Г.В., 1990, Объективная картина мира в познании и языке. Москва.